

УДК 342

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0803-0054

## ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ТИПИЧНЫЕ (КЛАССИЧЕСКИЕ) И НЕТИПИЧНЫЕ ФАКТОРЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

© 2019

**Олейников Сергей Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и философии права

*Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого  
(61024, Украина, Харьков, ул. Пушкинская, 77, e-mail: oleynikovs@list.ru)*

**Шестопап Сергей Станиславович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права.

**Турянская Екатерина Сергеевна**, аспирант, кафедра теории и истории российского и зарубежного права  
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса  
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: ss.shestopal@ya.ru)*

**Аннотация.** В статье изложен анализ факторов влияния на содержание, структуру и динамику законодательства, развитие которого всегда обусловлено объективными и субъективными обстоятельствами. Исследования факторов актуальны в период трансформации общества и его правовой системы в направлении обеспечения верховенства права и прав человека. Под факторами системы законодательства понимается система событий и процессов социальной жизни, которые определяют его обновление и направление развития. К ним относят объективные свойства системы права и его дифференциацию; тип и устройство государства; модель его соотношения с правом; правопреемство и рецепцию законов, унификацию и сближение национальных правовых систем. Факторы могут быть постоянными и переменными и проявляются во всех сферах – экономической, политической, идеологической, информационной. Отмечается роль правового сознания, правовых и философских доктрин, которые определяют политику создания законов. Самостоятельное значение имеют субъективные факторы – правовая политика, организация правовой экспертизы и мониторинга законодательства; субъекты создания законов и лоббирование и другие; международное влияние и процесс правовой глобализации; интернационализация законодательства, его гармонизация и унификация. Не существует постоянного комплекта факторов, а их объединение в несколько групп является условным и не охватывает всей их системы. Исследования целесообразно ориентировать на разработку принципов прогнозирования динамики законодательства.

**Ключевые слова:** факторы законодательства, правовая система, стабильность и динамичность законодательства, правотворческая политика, международные факторы.

## DYNAMICS OF MODERN LEGISLATION: TYPICAL (CLASSICAL) AND ATYPICAL FACTORS SUBSTANTIAL EVOLUTION

© 2019

**Oleinykov Sergii Nikolaevich**, PhD in Law sciences, associate Professor at the Department of Theory and Philosophy of Law

*Yaroslav Mudryi National Law University  
(61024, Pushkinskaya st., 77, Kharkov, Ukraine, e-mail: oleynikovs@list.ru)*

**Shestopal Sergey Stanislavovich**, PhD in Law sciences, associate professor of the Department of Theory and History of Russian and international law

**Turyanskaya Ekaterina Sergeevna**, Postgraduate student, Department of Theory and History of Russian and international law  
*Vladivostok State University of Economics and Service  
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya 41, e-mail: ss.shestopal@ya.ru)*

**Abstract.** The analysis of the impact factors of influence on the content, structure and dynamics of the legislation, which is always conditioned by the development of objective and subjective circumstances, is in the focus of the paper. The study of factors is especially relevant in the period of society's and its legal system transformation in the direction of ensuring the rule of law and human rights. Research put emphasis on the development of forecasting principles of legislation evolution dynamics. Factors can be constant and variable and manifest in all areas - economic, political, ideological, informational. The role of legal consciousness, legal and philosophical doctrines, which determine the policy of creating laws, is noted. Independent importance are subjective factors - legal policy, the organization of legal expertise and monitoring of legislation; legal actors and lobbying and others, international influence and the process of legal globalization; internationalization of legislation, its harmonization and unification. There is no permanent set of factors, and their combination in several groups is conditional and does not cover their entire system. Research is advisable to focus on the development of principles for predicting the dynamics of legislation.

**Keywords:** factors of legislation, legal system, stability and dynamism of legislation, law-making policy, international factors.

*Введение, постановка проблемы.* Детерминация законодательства как продукта правотворческих субъектов, отражает его причинно-следственные связи с множеством реальных объективных и субъективных обстоятельств – социальных, природных, техногенных и других. Проблема их отнесения к кругу постоянных, временных или ситуационных факторов связана с движением научных исследований в направлении содержания и практической реализации правотворческой политики государства, поиском требований и оптимальной модели законотворческого процесса, определением условий внутренней согласованности системы законодательства, его динамики, структуры и эффективности. Обеспечение верховенства права, прав человека, прин-

ципов конституционализма и демократизации общества сохраняет актуальность факторного анализа законодательства в период трансформации государственных и общественных институтов

*Общие положения.* Исследование факторов присутствует на теоретическом и прикладном уровнях: предмет теории права традиционно фиксирует закономерности и тенденции формирования системы законодательства, прежде всего, в связи с факторами, которые определяют границы и сферу правового регулирования. Однако изменения в экономической, политической, культурной, международной и других сферах, собственные им угрозы и риски, а также специфика субъективного влияния исследуются в меньшей степени в контексте факторного

анализа. Теоретическое осмысление факторов законодательства работает на проблему практического обеспечения его качества, согласованности и эффективности.

Фактор передаёт действительную, но не всегда очевидную связь между реальным обстоятельством и его возможными юридически значимыми *последствиями* для правовой системы, повышает точность их прогнозирования, учитывается в планировании законопроектных работ. Прогнозирование структурных изменений системы законодательства, границ его отраслей и институтов опирается на анализ субъективных и объективных, внутренних и внешних, постоянных и случайных факторов, которые находятся между собой в причинно-следственных и функциональных связях. Их влияние детерминирует степень влияния на законодательные изменения, которые соразмерны общественным запросам и вызовам времени.

Одни из факторов возникают извне, за пределами правовой системы и предшествуют процессу правотворчества. Они прямо или косвенно влияют на формирование таких общественных значимых интересов, которые требуют воздействия на них правовыми средствами. Другие обуславливают объем нормативных актов, определяют средства регулирования и процедуры их принятия. Факторы, внешние по отношению к процедуре – это обстоятельства, влияющие на правотворчество постоянно или только в условиях кризисов, социальной нестабильности и имеют политический, экономический, культурный, психологический смысл, глобальное или локальное распространение. Они определяют цели, содержание, форму законодательства, его внутреннюю дифференциацию по предмету регулирования и юридической силе актов, своевременность их принятия и социальный эффект. Создание какого-то абсолютного, завершенного перечня факторов невозможно. Но реально выделить «постоянный набор» и частично прогнозировать спонтанные, случайные обстоятельства и тенденции влияния на законодательство.

Действие факторов не равнозначно: они либо стимулируют законотворчество, или тормозят его. Действие доминирующих и второстепенных факторов является поливалентным в конкретное время, но в плюралистической целостности всегда определяет объем и содержание законодательства, интенсивность законотворческого процесса. Внешние спонтанные факторы предшествуют планомерному этапу законотворчества, требуют от его субъектов анализировать социальную ситуацию, определять свою стратегию на основе обоснованных и социально оправданных программ. Отграничение действия одних факторов от других является условным и относится к предмету аналитики и научного прогнозирования. Но в реалиях генезиса закона во многом определен факторами, которые в разной степени приближают «конечный продукт» законотворчества. Они объективно выявляют правовой интерес общества, или сознательно его программируют в правовой политике, стимулируют законотворческую функцию, правотворческие процедуры, моделирование юридической формулы социального компромисса в законодательстве. Правовое регулирование отношений не осуществляется по упрощенной конструкции причинности действием какого-то единственного, приоритетного фактора, а определяется сочетанием множества неравнозначных.

Статика и динамика содержания и построения законодательства обусловлены закономерными и случайными социально значимыми явлениями – субъективными и объективными, внутренними и внешними взаимосвязанными факторами, новыми вызовами времени и угрозами, влияние которых ощутимо для реализации общественных интересов.

Факторы системы законодательства – это социально значимые обстоятельства, которые определяют развитие и коррекцию законодательства с целью приведения его содержания в соответствие с общественными потреб-

ностями. Некоторые факторы объективно формируют устойчивый правовой интерес общества, некоторые – сознательно его прогнозируют и программируют, стимулируют законотворчество, определяют правовую политику государства, моделируют нормативную формулу социального компромисса в законодательстве. «Вес» разных факторов исключает постоянное преобладание какого-то одного из них. Социальная трансформация определяется действием не одного приоритетного фактора, а механизмом социального взаимодействия многих: законодательство не может меняться воздействием какого-то одного фактора. Вопросам социальной теории является отход от упрощенных концепций причинности права, которая «не может быть сведена ни к материальным условиям того общества, которое его порождает, ни к соответствующей системе идей и ценностей» [1, p.57]. Правовая теория апеллировала к основам систематизации факторов законодательства, и направляет исследование на уровень *факторного анализа*. Главным критерием деления факторов считалась степень влияния на содержание правового регулирования, по которому они разделены на основные – *объективные*, внешние к праву (экономический) и *субъективные* – политический, культурный и другие, а также обеспечительные, *внутренние* – организационный, технико-юридический, информационный, научный и др. Социальная динамика корректирует измененные их влияния, значимости и разделяет на взаимосвязанные группы с относительно изменчивым содержанием.

*Общие факторы* определяют процесс образования государства и развитие правовых систем мира.

*Исторический тип и форма государства*, их развитие и усложнение определяют приоритеты законодательства в обеспечении частных и публичных интересов. Федеральное государство создает дуальную систему законодательства, определяет принципы соотношения объемов полномочий между федерацией и ее субъектами, учреждение института президента побудило к изданию указов, как вида подзаконных актов. Переход к светскому типу государства законодательно обеспечивает свободы религиозных организаций, их сосуществования с демократической государственной властью, соответствия наднациональному уровню норм в сфере свободы совести и религии [2].

*Тип соотношения права и государства*, его цивилизационная модель. Если право вследствие признания его принципиального верховенства становится конституционным императивом, человек приобретает статус смыслообразующего центра правовой системы, то гарантирование его прав и свобод становится обязанностью государства, в котором правовые принципы определяют его правотворческую политику, нормативное содержание и логику строения системы законодательства, принципов законотворческих процедур.

Этот фактор определяет содержание и других, среди которых – *правопреемство*, как сохранение и перенос в законодательство норм и институтов предварительного этапа развития государства. Этот процесс закрепляется в международных документах и гарантирует сохранение национальных правовых традиций, обычаев, норм морали, религии. Например, Совет ООН по правам человека требует учета «традиционных ценностей, культурных, цивилизационных, исторических, религиозных особенностей обществ и государств, понимание и уважение к которым способствует защите прав и свобод» [3].

*Рецепция*, как заимствование образцов норм и институтов законодательства других государств (например, закрепление механизма разделения государственной власти, полномочий органов государства). По заключению Р. Давида «нет никакой правовой системы, которая не заимствовала бы те или иные элементы в одной из этих семей» [4, с.25].

*Сближение национальных правовых систем*, их взаимная *адаптация* закономерны и способствуют уни-

фикации национального законодательства государств-членов международных союзов. Историческая близость права России, государств Восточной Европы и романогерманской правовой семьи является фактором сближения с ее принципиальными основами: рецепция норм римского права, деление системы права на частное и публичное, ее дифференциация на отрасли, их кодификация, иерархичность источников права.

*Состояние и степень развития сфер общества*, как индикаторы его жизнеспособности, влияет на законодательное определение границ и юридических средств их нормативного регулирования. Ключевую роль объективно играет экономика, развитие которой определяют правовые принципы отношений собственности, нормативно-правовое закрепление гарантий их нормального функционирования. При таком условии закон моделирует инвестиционную привлекательность экономики, стимулирует правовой интерес общества к оптимизации производства и инфраструктуры рынка, меняет потребительские стандарты, а потому - стимулирует создание законодательной базы предпринимательства, экспорта, инвестирования, налогообложения с функцией поддержки социального равновесия, таможенного дела, антимонопольных рычагов конкуренции, аукционов для определения эффективного собственника. Потребности рынка стимулируют формирование комплексных отраслей системы законодательства для частной сферы - предпринимательское, коммерческое право и другие. Этот фактор обусловлен степенью экономической состоятельности государства (стабильность ее финансовой системы, защищенность рынка, соотношение продуктивной занятости/безработицы) или - перманентной, хронической зависимостью от кредитов МВФ, внешнего инвестирования, риска политической нестабильности.

Экономика неизбежно определяет и запускает работу *социального фактора*. В периоды экономических и финансовых кризисов (падение производства, состояние фактического дефолта, платежеспособность государства, банкротство нестабильность цен, сокращение занятости населения и его доходов) активизируется государственная функция социальной защиты путем обновления трудового, пенсионного законодательства, законов о социальном страховании, о защите лиц (детей-сирот, многодетных, инвалидов), о прожиточном минимуме, минимальной заработной плате, медицинском обслуживании и др.

*Политический фактор* охватывает процессы, которые активно инициируют национальные субъекты политики, а в последние 50 лет - широкий спектр государственных и негосударственных транснациональных акторов мировой политики, которые рефлексируют свою политическую роль активного влияния на мировые политические процессы и тренды развития политического миропорядка [5]. Во многом это происходит благодаря сетевым структурам, новым информационным и коммуникационным технологиям, значительно упрощающим и ускоряющим процессы воздействия акторов на информационное поле в политике.

На национальном уровне это - *властные субъекты* принятия политико-правовых решений, другие субъекты политических отношений, которые влияют на выбор стратегии, тактики и волевые решения законодателя: реформирование институтов власти и организация государственного аппарата и его функционирования на обновленных принципах (демократизм, разделение властей, транспарентность и другие), законодательная смена юридического порядка и легитимация процедур создания представительных органов власти (избирательный процесс), объем компетенции и полномочий органов власти в статутных законах, система нормативных (генеральных) требований *профессиональной этики* к государственным служащим, судьям, адвокатам, закрепленным в Кодексах профессиональной этики [6]. Гражданам, их объединениям и партиям, как по-

литическим субъектам, законодательно гарантируется реализация политических прав (законы о гражданстве, о парламентских выборах и другие). Смена стабильности изменением соотношения политических сил толкает субъектов политики на поиск новых законных способов выхода из политического кризиса. Например, к обновлению власти путем принятия законов о люстрации в Польше (1996), законов о «декоммунизации» и других. Иногда - к включению в избирательные законы «барьеров», которые осознанно превращаются в искусственные препятствия для политической оппозиции. Негативные компоненты политического фактора создают риск социальной напряженности в электоральном поле, подрывая качество легитимных оснований власти, ее дееспособность, предсказуемость и соответствие требованиям общественной морали и правовой этики. В результате подрывается доверие граждан к парламенту, правительству, суду, правоохранительным органам, предназначение которых - гарантировать права и свободы независимо от политической стабильности. Это требование соответствует конституционному смыслу системы *обязанностей государства в сфере прав человека*.

*Антропологический фактор*, который обозначил конституционное признание первичной ценности физических и личностных свойств человека, обявляет публичную власть обеспечить его свободы, неприкосновенность, безопасность в частной и публично-правовой сферах жизни национальным законодательством на основе международно-правовых стандартов - в законах о защите персональных данных, о гуманизации мер наказания, о декриминализации преступлений и других.

*Идеологический фактор*, как воздействие продукта общественного дискурса и результат длительного переосмысления правовых ценностей (*аксиологический фактор*) обнажает социальные нужды и ориентирует на признание новых правовых интересов на основе этического принципа справедливости как правового требования, имеющего собственную естественную основу, так как «справедливость есть естественный закон (Т. Гоббс). Идеинный фактор стимулирует переоценку соотношения приоритетов частной и публичной сфер общества, их гармонизацию и законодательное регулирование под влиянием восприятия ценностного содержания гуманитарных идей - *верховенства права* и приоритета *прав человека*. Верховенство права сочетает принципы универсального (всеобщего, общепланетарного) и национального. Последнее воплощает его культурно-специфическое проявление, которое содержит собственную правовую традицию и культурные особенности государств. Оно имеет значение для стран, которые включили механизм демократического реформирования своих правовых систем. Верховенство права («правовое государство», «конституционализм») перешло границы западной культуры и выражает один из «эффектов» глобализации, межкультурного дискурса для экспансии западных правовых ценностей в христианско-православную среду. Этот фактор формирует ценностно-ориентированное правовое сознание общества и обновление его мировоззрения, определяет содержание правотворческой политики и законотворчества на основе международного гуманитарного права.

Воздействие идеологического фактора требует разумного подхода и меры, которая определяет границы и содержание законодательства, исключает политическую ангажированность государственных режимов и их лидеров. Перекосы и злоупотребления законотворческими полномочиями, вопреки международным и европейским стандартам, приводят к принятию дискриминационных законов по половому, этническому, языковому и другим признакам.

Влияние идейных ценностей и смыслов на законодательство происходит средствами авторитетных политико-правовых учений, индивидуалистической политической философии, идей морально-политического

либерализма, социологических *доктрин*, которые восприняты обществом в виде теории неотчуждаемых прав человека. Доктрины – воплощаются в *цивилизационные (универсальные) принципы* гуманизма, справедливости. Система правовых ценностей конституируется в правовой системе в качестве общего знаменателя и определяет развитие и структуру законодательства. Их идейный потенциал включается в принципы права всех уровней – общеправовые, которые закрепляются на конституционном уровне (верховенство права, правовое равенство) и отраслевые (например, добросовестность, справедливость, презумпция невиновности).

Права человека, как конкретизация универсальных моральных принципов, воплощаются в тех нормах, на основании которых возможно мирное сосуществование и сотрудничество индивидов и различных культур в условиях глобальных процессов и противоречий, порождаемых ими. Но их воплощение на уровне национальной правовой системы зависит от соблюдения императивов правовой политики законодателем и исполнительными, правоохранительными и контрольными органами, от мониторинга авторитетных международных организаций.

*Демографические факторы* в условиях кризиса народонаселения и его старения угрожают процессами депопуляции, сокращения рождаемости в сочетании с высокой смертностью, массовым распространением малодетных семей, которые не обеспечивают воспроизводство населения; изменения соотношения между работниками и пенсионерами; кризисом семьи, высоким уровнем разводов; зависимостью темпов сокращения численности населения от внешней миграции; снижением мобильности населения [7].

Их негативные последствия – естественная убыль населения в регионах России, Украины и соседних стран, пополнение рынка труда немногочисленным молодым поколением, кризис пенсионной системы, угроза пополнению пенсионного фонда длинными финансовыми активными и другие.

Многие демографические факторы становятся основополагающими при определении государственной политики по обеспечению социально-политической стабильности и экономического роста. Они стимулируют к законодательному обеспечению процесса восстановления демографического баланса (повышение размера социальной помощи по рождению ребенка, охраны труда женщин, несовершеннолетних).

*Информационный фактор* значим в процессе расширения информационного пространства. Информационный обмен, его влияние на социальную и культурную дифференциацию, формирование виртуальных сообществ (социальных сетей) побуждает к определению способов правового регулирования использования информационно-коммуникационных технологий. Информационное законодательство гарантирует распространение взглядов, аудиовизуальной информации, деятельность СМИ, но для обеспечения мер безопасности в информационной сфере обоснованно ограничивает законом формы выражения информационной свободы по моральным мотивам (насилие, вред здоровью, унижение чести и достоинства), мотивам национальной безопасности.

*Факторы непосредственного влияния элементов правовой системы общества.* Прежде всего, таким фактором является *объективная природа системы права*. Это свойство наука познает и определяет ее теоретическую модель, уточняя закономерности содержания и внутренней структуры системы права. Смысловыми системообразующими и определяющими основаниями содержания и границ законодательской деятельности является иерархия правовых принципов – от общеправовых до отраслевых. *Объективные* (материальные) факторы законодательства доминируют, поскольку формируют сферу и определяют границы законодательного регулирования – *разнородные общественные отношения*

(имущественные, личные, управленческие), в которых формируется устойчивый правовой интерес субъектов. Вне правового воздействия они остаются внешними по отношению к праву и не имеют юридической формы. Впоследствии они охватываются правовым воздействием – входят в предмет регулирования, влияют на внутреннюю дифференциацию (структуру) законодательства правотворческими средствами. Законодательство определяет степень детализации нормативного регулирования объектов – бизнеса, информации, безопасности, налогов, экологических правил и других. Связь правовых интересов субъектов выражена в дихотомии частного и публичного и является фактором, определяющим *режимы правового регулирования* отношений – его типы, методы, способы, оптимальную юридическую силу актов. Например, рыночные отношения обусловили законодательное установление правовых режимов для объектов частной собственности, способы их приобретения и пределы использования, легализовали статус ее субъектов, обеспечивают защиту публичного интереса в экономической безопасности государства нормами таможенного, налогового, уголовного законодательства. Правовая активность институтов публичной власти требует эффективных антикоррупционных законов.

*К субъективным факторам* правовой системы относятся: 1) Субъекты, которые продуцируют направления правовой политики, готовят ее теоретическое и методологическое обоснование, концептуальные основы, определяют стратегические цели законодательства, планируют законодательскую деятельность и ее организационно-правовое обеспечение. Они работают на нескольких уровнях (государственный, региональный, муниципальный) и представлены институтами гражданского общества, политическими организациями, учреждениями правовой науки. Суммирует усилия юридической практики, научных исследований главный субъект правовой политики – государство. 2) Авторы или адепты научных теорий, которые аргументируют позиции о содержании законопроектов, исследуют методологию определения их предмета и критерии обоснованности. 3) Субъекты, выполняющие отдельные функции законодательства (например, специальные комиссии по кодификации законодательства). 4) Субъекты правовой экспертизы, которые осуществляют перспективный и ретроспективный анализ нормативно-правового акта с целью аргументации его обоснованности и обеспечения внутренней согласованности, предупреждения и преодоления нормативных ошибок, коллизий и дублирования, технико-юридического совершенства, обеспечения гендерных прав и проверки его коррупциогенности [8]. 5) Непосредственные участники законодательской процедуры – субъекты законодательной инициативы, парламентские структуры (фракции, комитеты), которые поддерживают законопроект, или тормозят, искусственно иницируют законопроект для принятия неоправданного, но политически целесообразного решения (законы «*ad hoc*»), либо затягивают процедуру его принятия. 6) Субъекты стратегии законодательного *лоббирования* (в т.ч. «черного лоббизма») [9]. Например, на законодательство Конгресса США влияют столько же факторов, сколько и самих конгрессменов, но традиционно ими являются политические партии, организованные группы по интересам, избиратели, президент. Позиция конгрессмена определяется руководством его партии, и отражает поддержку и голоса, которые член партии обещает отдать в ее поддержку. Партии определяют, например, содержание законопроектов о назначении на должности, в комитеты, бюджеты и ассигнования [10]. 7) Субъекты – носители общественного мнения и установок, которые поддерживают законопроект или противодействуют законодательству, парламентские и внепарламентские (бойкот работы сессий фракциями депутатов, акции осуждения или поддержки законопроекта общественными институтами). 7) Субъекты *мони-*

торинга законодательства – деятельности по систематизации информации о законодательстве, его изучению и оценке воздействия со стороны различных факторов. Объекты мониторинга – нормативные акты, концепции законов, планы законопроектных работ, а субъекты – государственные органы, профильные организации, производственные организации, профсоюзы, общественные организации. Субъективный фактор формирует рациональный критерий определения оптимального круга субъектов правотворчества, так как их множественность может привести к законодательному хаосу и нарушениям *процедурных правил* законотворческого процесса, который во многих странах имеет тенденцию систематически недооценивать и преуменьшать процедурные правила. Оправдана практика судебного контроля законотворческого процесса.

Тенденция судебного процесса систематически подчеркивать законодательные процедурные требования уравнивает их пренебрежение в законодательном процессе. Сочетание законодательного и судебного процесса может создать надлежащий баланс между процедурными ценностями и нормами и противоречиями законотворчества, а процессуальные дефекты должны быть основанием признания закона недействительным [11].

*Специально-юридические факторы* – средства, к которым относятся принципы построения системы законодательства; вид нормативно-правового акта, его связи и зависимости внутри системы по юридической силе и предмету регулирования; отраслевая принадлежность и сфера реализации; методы и сочетание способов правового регулирования; срок действия и материальная обеспеченность; распространенность и прогнозируемость социального эффекта; средства, приемы и правила законодательной техники; состояние упорядоченности (согласованности) или разрозненности (хаотичности) нормативно-правовых актов в области законодательства.

*Международные факторы*, прежде всего – авторитет и статус государства в международном сообществе, который во многом зависят от его отношения к мировым правовым стандартам. Государство или выбирает изоляционный путь, или присоединяется к показателям национальных правовых систем, заимствует их опыт, придерживается принципов европейской интеграции и выполнения обязательств и международных стандартов в области прав и свобод человека, и при этом интегрируется в мировые экономические, политические, гуманитарные и другие процессы. Влияние *международного публичного права* усиливается конституционным закреплением приоритетной обязательности международных договоров в системе законодательства (например, ратификация десятков конвенций по охране труда и имплементация их норм в трудовом законодательстве РФ, Украины). Влияние этих международных документов на законодательство государств Восточной Европы стало определяющим. Например, после заявки Российской Федерации на вступление в Совет Европы, она принимает участие в деятельности Совета Европы, в выполнении межправительственных программ сотрудничества и содействия, проекта гармонизации законодательства с европейскими нормами в области прав человека. В законодательные акты вошли понятия «европейские стандарты по защите прав человека», «стандарты Совета Европы по правам человека» и «стандарты Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

К числу этих факторов, безусловно, относится *интернационализация – глобализация* (интернационализация – вширь) и *интеграция* (интернационализация – вглубь). Первая – постепенное преобразование мирового пространства в целостную зону свободного распространения капиталов, товаров, услуг, идей, стимулируя развитие международной культурно-информационной, правовой, институциональной сферы – ослабление национального государства и ограничение объема его суверенных прав, *диффузия власти* и передача компетенций Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3(28)

другим организациям, региональным и местным властям, повышение проницаемости границ. *Европейская интеграция*, в отличие от глобализации, создает единую систему институтов оптимального функционирования. Например, ЕС, как система конфедеративного типа, строится только по согласию государств-членов, унифицирует законодательство в публичной и частной сферах, обеспечивает единые стандарты защиты прав человека в ЕСПЧ. Глобализация может оказывать агрессивное влияние на государство *извне* – игнорирует интересы слабых государств, их социальных групп (например, вынуждает государства принимать законы, не обеспечивающие должной социальной защиты населения в сфере его трудовых прав, социальной защиты).

*Правовая глобализация* трансформирует национальное законодательство, вызывая положительные и отрицательные последствия. Интернационализация национального права стимулируется ее гуманитарным фактором, придает универсальное значение институтам европейской правовой культуры путем *рецепции, гармонизации, адаптации, унификации и стандартизации законодательства*. Современное право преобразуется в новую сущность: меняется его традиционное восприятие, оно не является регулятором, ограниченным рамками национальных границ. Влияние глобализации на национальное законодательство усиливает международное взаимовлияние правовых систем. Законодательство трансформируется в национально-международное образование, воплощает в себе глобальную взаимозависимость, международную интеграцию и гармонизацию. Вследствие этого – качественно преобразуются (трансформируются) все отрасли публичного и частного права, формируются содержание *новых* правовых отраслей и институтов, которые отвечают запросам современных реалий (например, информационное, экологическое, арбитражно-процессуальное законодательство). Формируются нормативные правовые комплексы – медиа-право, право национальной безопасности, военное право и другие.

Правовая система и законодательство стремятся к внутренней согласованности, которая обусловлена гармонией смысловых идей правовых доктрин, теорий и унифицированных правовых принципов. Эта обусловленность признается в правовых системах добровольно и сознательно или в результате опосредованного навязывания. Например, добровольное сближение с правом ЕС является бесспорным фактом. Но под влиянием МВФ меняются нормативы пенсионного возраста, стандарты социальной защиты. Законодательно повышается значение и объем использования диспозитивного метода регулирования в частноправовых отраслях. Активно внедряются в сферу права информационные системы. Растут межотраслевые правовые комплексы в сфере законодательства о здравоохранении, экологии, образованию. Становится универсальным законодательство о борьбе с терроризмом, который вызывает потребность в законодательном закреплении *права на предоставление убежища* [12, С.15-30].

Существенно меняется законодательство включением в его содержание принципов и норм международного права, международных договоров, прецедентов Европейского Суда по правам человека. Глобализация отражается в публично-правовой и частноправовой сферах и определяет идеологическую трансформацию содержания законодательных актов государств в сферах публичного и частного права.

Единство и политико-экономическая взаимозависимость мирового сообщества требуют также совместности публично-правовых систем, где государства должны получить возможность положительного сосуществования. Вследствие процессов взаимопроникновения частного и публичного права в законодательстве распространяются начала саморегулирования в области частного права (гражданского, семейного) гармониза-

ция украинского частного и международного частного права, национального публичного и международного публичного права. Растет число норм, устанавливающих статус и процедуры деятельности публично-правовых образований в частном праве. Правовая глобализация может и негативно влиять на стабильное развитие правовой системы общества, в котором жизнь людей слабо совместима с проевропейскими образцами – вестернизация культуры в публичной и частной сферах жизни, игнорирование и нивелирование особенностей менталитета, обычаев, традиций, законодательные гарантии сохранения института *традиционной семьи* у славянских народов. Против всех форм навязывания в этом вопросе выступил Алан Карлссон [13].

Поэтому глобализацией недопустимо воспользоваться для абсурдного законодательного копирования зарубежных идеологием, концепций и использования правовых «услуг» их экспертов, поскольку это порождает искусственные правовые конструкции, которые не имеют корней в ментальности и культуре славянских народов. К тому же, необходимо отделять унификацию законодательства на почве цивилизационных составляющих глобализации от любых форм прямого политического вмешательства мировых держав, в результате которого национальное государство может оказаться под прямым внешним управлением, полностью блокирует гарантии государства на суверенную законотворческую деятельность. Такое вмешательство должны пресекать международные институты.

*Влияние международных институтов.* В глобальном мире законодательное наблюдение осуществляют многочисленные организации – Европарламент, Комитет по правам человека ООН, Комиссия по правам человека ООН, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и др. Среди относительно молодых организаций, которые авторитетно влияют на содержание и полноту национального законодательства – *Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия)* – консультативный орган, созданный при Совете Европы с целью анализа законов и законопроектов по проблемам конституционного права (избирательного права, прав меньшинств и др.) государств, по результатам которых она публикует заключения по законопроектам. Их представляют в комиссии заинтересованные государства, ПАСЕ, в которых она «одобряет», «предлагает», «критикует», содержание законопроектов, совершая импульс определенной степени обязательности для учета законодательным органом национального государства. Иногда этот орган выполняет функцию медиатора (посредника) для решения конституционных кризисов в отдельных странах с помощью толкования существующих конституционных положений, помогая устранению конституционных пробелов [14].

*Парламентская Ассамблея Совета Европы* – первый континентальный представительный парламентский форум, «демократическая совесть Европы», которой осуществляет мониторинг выполнения законотворческих обязательств государствами, используя выводы Венецианской комиссии как отражение демократических «европейских стандартов» в законодательстве европейских государств.

*Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ.* Направление его деятельности – наблюдение за состоянием избирательного законодательства и выборами в государствах-участниках (иногда бывает не вполне объективным и политически ангажированным). Европейский суд по правам человека, прецеденты которого признаются обязательными. Он создан как международный механизм защиты и контроля за соблюдением Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в европейских государствах-участниках. Ратификация Конвенции и признание юрисдик-

ции Европейского суда означает, что законодательство, так же, как и деятельность органов власти (судебных, прежде всего), их решения и процедуры не должны противоречить положениям Конвенции, реализованы с национальным законодательством. Если государство констатирует, что без изменения законодательства рассмотрена Европейским судом ситуация по жалобе может повториться, она осуществляет необходимые новации в законодательство.

*Выводы.* Факторы разного уровня находятся в процессе постоянного взаимовлияния, изменения их значимости, причинно-следственных связей. Поэтому не существует их одинакового набора. Наука отслеживает закономерный влияние факторов постоянных, прогнозируемых, обусловленных динамикой общества, природы и человека. Но аналитика обозначает тенденции и случайности социального, природного, техногенного и т.п. состояния, постоянные, ситуационные и чрезвычайные общественные потребности, обязывая субъектов законодательства к анализу и признанию влияния и значимости этих обстоятельств, оперативного и адекватного законодательного реагирования. Поэтому система законодательства не может оставаться неизменной. Напротив, ее детерминированный противоречиями динамизм и своевременное обоснованное обновление – условие ее эффективности, способ стабилизации и сохранения правового порядка для устойчивого развития общества.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берман Г. Дж. *Западная традиция права: эпоха формирования* / Г. Дж. Берман. – М.: Норма. – 1998. 624 с.
2. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Резолюция от 25.11.1981 № 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН. URL: [https://www.un.org/rw/documents/decl\\_conv/declarations/relintol.shtml](https://www.un.org/rw/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml) (дата обращения: 08.04.2019)
3. *Promotion human rights and fundamental freedoms through a better understanding of traditional values of humankind: best practice// Natural justice: Lawyers for Communities and the Environment.* URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/HRValues/NaturalJustice.pdf> (дата обращения: 18.05.2019).
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. *Основные правовые системы современности.* – М.: Международные отношения. – 1999. 400 с.
5. Nye J. S., Keohane R. O. *Transnational relations and world politics: An introduction //International organization.* – 1971. – Т. 25. – № 3. – С. 329-349.
6. Lang C. et al. *The complexities of developing a personal code of ethics for learning analytics practitioners: Implications for institutions and the field //Proceedings of the 8th international conference on learning analytics and knowledge.* – ACM, 2018. – С. 436-440.
7. Корева О. В., Бойцова Т. Е. Анализ и оценка влияния отдельных факторов на состояние современной демографической ситуации в Российской Федерации // *Интернет-журнал Науковедение.* 2013. №6 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-vliyaniya-otdelnykh-faktorov-na-sostoyanie-sovremennoy-demograficheskoy-situatsii-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.05.2019).
8. Сухова Н.И., Рубан Л.Н. *Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как условие их качества* / Н. И. Сухова, Л.Н.Рубан // *Право. Законодательство. Личность.* – 2010. – № 2(9). – Саратов. – С. 103-106.
9. Nownes A. J. *Total lobbying: What lobbyists want (and how they try to get it).* – Cambridge University Press, 2006. – 269 с.
10. *The Legislative Context: Factors that Influence Members of Congress and the Laws that Are Made //Sailor.Org Academy.* – 2011. URL: <https://resources.saylor.org/wwwresources/archived/site/wp-content/uploads/2011/05/POLSC231-OriginalContent-3.1.6-FINAL.pdf> (дата обращения: 18.05.2019).
11. Bar-Siman-Tov I. *The role of courts in improving the legislative process //The Theory and Practice of Legislation.* – 2015. – Т. 3. – № 3. – С. 295-313.
12. Simone Emmert. *Migration and Terrorism: The Influence of Anti-Terror Legislation on Asylum Law in Europe and Germany / Rethinking Global Migration: Practices, Policies and Discourses in the European Neighbourhood.* //Ankara, KORA. – 2008. 255 с.
13. *The World Congress of Families.* URL: <https://www.splcenter.org/fighting-hate/extremist-files/group/world-congress-families> (дата обращения: 18.05.2019).
14. Лимонникова М. А. *Правовое содействие Венецианской комиссии Совета Европы в предотвращении и устранении Конституционного кризиса в государствах-членах //Альманах современной науки и образования.* – 2008. – №. 6-2. – С. 118-120.
15. Shestopal S.S., Oleynikov S.N. *Theoretical foundation of human rights: J. Maritain philosophy of natural law. Journal of Scientific Research and Development.* 2016. № 3. p. 96.
16. Яковюк И. В., Шестопал С. С. *Государственный суверенитет и суверенные права: проблема соотношения* // АНИ: экономика и

управление. 2017. №4 (21). С. 381-387

17. Yakoviyk I. et al. The issue of the international legal personality of sub-national units of the EU member states (a case study of german sub-federal units) //Turkish online journal of design art and communication. – 2018. – Т. 8. – С. 653-666.

**Работа выполнена при финансовой поддержке  
гранта РФФИ № 17-33-00034 (а1)**

*Статья поступила в редакцию 18.07.2019*

*Статья принята к публикации 27.08.2019*